

Кролик и электроток

Как оно есть

Вчера, в день детских страхов, я провел опрос о, казалось бы, абсолютно несвязанных(а на деле — совсем наоборот) вещах — электрическом токе и кролике. Тема вопроса достаточно странная, но именно такой удивительный вопрос, сам не знаю почему, мучает меня очень давно.

Я опросил присутствующих на сборе детей и организаторов и получил множество разнообразных, достаточно оригинальных ответов.

«Кролика можно поджарить под электрическим током» — Гера Николаев

«В словах «кролик» и «электрический ток» есть одинаковые буквы» — Макс Рийсман

«И кролик, и электрический ток могут бегать в колесе» — Вера Лебедева

«Никак. Как они могут быть связаны вообще? Абсолютно разные вещи» — Лева Гришин

«Уши кролика можно засунуть в розетку» — Лена Гладкова

«Кролик бегают и вырабатывает электрический ток» — Аня Крамер

«Кролик является отличным проводником электрического тока» — Саша Маннин.

Это не первый в нашей газете опрос, где на поставленный вопрос существует правильный ответ, который будет раскрыт в конце статьи, например, подобный вопрос уже был в газете, три года назад. В прошлый раз, когда опрос проводил Илья Слесарев, правильный ответ никто из опрошенных не знал. На этот раз, я смог найти людей, которые знали правильный ответ (разумеется, их ответы в газету не попали).

Даниил Ковальчук

Как оно было

А на самом деле, все было так. Начало двадцатого века, наука идет вперед семимильными шагами, и, кажется, скоро научными методами будут исследовать все на свете. Нам же важно, что в это время ученые решили исследовать человеческие страхи, причем делали это примерно так же, как вы делали это в нашем дне.

Один ученый думал, как можно заставить другого человека бояться чего-то на первый взгляд совсем безобидного (ну да, и такое бывает — ученые чем только не занимаются). Это был кролик. И придумал. Ученый нашел пятилетнего мальчика, потом нашел годовалого кролика, затем он дал кролика мальчику, чтобы тот с ним поиграл. Играет, значит, мальчик, играет. И, вроде бы, все хорошо, и ничего не предвещает беды...

Как вдруг, в самый интересный момент, разрывая едва-едва сложившуюся идиллию, ученый бьет мальчика разрядом электротока: мальчик заплакал и испугался. Ученый провел с мальчиком эту процедуру пять раз.

Затем мальчику было достаточно увидеть кролика на другом конце комнаты, чтобы плакать.

После эксперимента, правда, ученый одумался и решил все исправить (потому что бояться кроликов — по меньшей мере, глупо). И стал отучать. А как ученый отучал мальчика бояться кролика, я расскажу вам как-нибудь в другой раз.

Ученого, кстати, звали Уотсон. В последствие он стал одним из крупнейших психологов, и, по-моему, даже получил какую-то там Нобелевскую премию, основав одно из ведущих направлений современной психологии.

Даниил Кожемяченко

Расписание на 4 мая

ДЕНЬ ДЕТЕКТИВОВ

- 8.30 – Подъем
- 8.35 – Зарядка
- 8.45 – Время личной гигиены
- 9.00 – Завтрак
- 9:25 – Заставка
- 9:30 – Мастерские
- 10:20 – Словесная игра
- 11:10 – Спортчас
- 12:00 – Работа с персонажами
- 13:10 – Званный ужин
- 13:20 – Игра
- 14:00 – Обед
- 14:30 – Игра
- 16:10 – Беседы с персонажами
- 16:30 – Подготовка к суду
- 17:00 – Суд
- 17:30 – Подготовка БТД
- 19:00 – Ужин
- 19.30 – Показ БТД
- 20.00 – Отрядные свечи
- 22.00 – Общая свечка
- 23.30 – Помпоны+ВЛГ
- 24.00 – Отбой

Эх, были годы...

Сенсация!!! Только сегодня и только для вас! Сборная газета публикует первую главу мемуаров бывшего исполнительного директора Корпорации Монстров «Как пугать детей?»

Проработав 20 лет в нашей Корпорации Монстров, поверьте, можно многое повидать и многому научиться. Каждый день я пугаю десятки детей, все они разные: разной формы, размера, возраста, вкуса, цвета. И к каждому нужно ведь найти свой подход!

Но мне это дается гораздо проще остальным ведь я специалист сектора развития страхов. Я знаю, как и чем различаются страхи в разных возрастах. Мой профиль — от младенцев до учеников начальной школы. В каждом возрасте проявляются и начинают развиваться свои страхи, и, зная возраст жертвы, я уже иду, готовая ко всему. Это нетрудно, нужно лишь разбираться.

Например, когда я иду пугать младенца, я просто подхожу к его кровати. Он проснется и сам заорет, тут даже напрягаться не нужно. Ведь в этот возрасте они боятся абсолютно всего. Или, скорее, даже не всего, а того, чего они еще не видели. Всего нового, новой обстановки. Тем более, такой неожиданной, как я.

Далее, для того, чтобы напугать малышкой постарше, я не прикладываю много усилий: всю «грязную» работу за меня выполняют родители бедных детей. Ведь они

сами на ночь всегда поют им песни вроде: «Придет серенький волчок и укусит за бочок». Так дети начинают бояться темноты и того, что может «укусить их за бочок». Тогда все тоже просто: достаточно чуть-чуть напрячь мышцы лица и изобразить легкую гримасу, в крайнем случае, издать слабый рык: этого будет предостаточно, дорогие мои последователи!

У детей в возрасте 3-5 лет появляется панический страх перед одиночеством. Им уже становится просто страшно от того, что родители их оставляют одних на ночь. Поэтому ребенок уже довольно напряжен, тут нужно просто проявить все свое «обаяние», и готово! Впоследствии, эти ночные страхи приобретает новую форму — ребенок начинает бояться засыпать, так как во сне он видит страшные сны. Тут все еще проще: их даже будить не придется, они и так не спят, боятся. Сначала нужно слегка скрипнуть створкой шкафа, затем еще разок. Измеритель энергии, по идее, уже на этом этапе будет полон, но для удовлетворения всех монсторских потребностей можно выйти и проявить себя во всей красе! Но, боюсь, снова к этому ребенку можно будет идти очень не скоро...

Из-за того, что ребенок боится сам засыпать, он часто зовет своих родителей, чтобы те его успокоили и так далее. Но и это вскоре вызывает у детей страх перед наказанием, так как человеческие нервы

слабоваты, родители начинают раздражаться и срываются на своих детей. Это тоже всегда нужно брать на заметку, можно пригодиться. В крайнем случае, импровизация в нашем деле — это самое интересное!

Ну а дальше все становится менее и менее интересно, дети постарше уже почти ничем друг от друга не отличаются, все одинаково орут при виде нас, Монстров. И в 7, и в 11 лет у детей схожие страхи, но в этом возрасте всех пугаю я всегда одинаково: быстро, громко, ярко и страшно!

Если вы читаете это, значит вы скоро станете таким же великим монстром, как и я. Ведь моя тактика безотказна. Следуйте моим советам, и ни один ребенок не заставит вас ломать голову, как же его напугать...

Наша редакция хочет надеяться, что столь плодотворное сотрудничество со столь плодовитым автором не прекратится, и нам будет позволено опубликовать и остальные главы этого по истине эпохального труда великого мастера своего дела.

Если разрешение на публикацию будет получено, вторую главу аши читатели смоут прочитать уже на следующей неделе — 10 мая.

ДАРЬЯ МУСИХИНА

Ежевика vs. медуза

День страхов был и прошел, а сами страхи, как были, так и остались. А я хочу рассказать вам про те страхи, которые вы лечили. Все они, так или иначе являются социофобиями (буквально — боязнь общества), то есть, они как-то связаны с обществом. И, вроде как, все хорошо...

Но нет, иначе я бы и не стал писать эту статью. Дело в том, что социофобия — это не совсем страх, а быть может, и совсем не страх.

Почему?

Дело в том, что все страхи имеют очень простую структуру: есть какой-то стимул. Стимул — это то, отчего вы боитесь: я, допустим, боюсь медуз (кстати, для этого страха тоже есть какое-то мудреное греческое слово), значит стимулом для меня будет — коснуться случайно медузы в море), который вызывает реакцию. Реакция в данном случае — это страх (у меня — отдергивание руки, вскрик, ну а затем я быстро-быстро выбегаю/выплываю на берег и стараюсь в этот день больше в море не заходить). Все просто и понятно, так? Тут важно заметить, что медуз я боюсь не постоянно, а только когда вижу их вживую в море или случайно касаюсь.

В остальное время я медуз не боюсь (по телевизору. Кстати, тоже), даже и не думаю о них (если, конечно, не пишу такой вот статьи).

«Ну, хорошо,» — спросите вы, а — «а что там с социофобами?» А у них нет стимула: что есть общество, что его нет, социофоб всегда чувствует дискомфорт и постоянно боится общения, даже когда с ним никто не общается и никто его не видит, ему все равно как-то неуютно. Да и если с ним станут общаться, ничего сильно не изменится.

В общем, социофобия — вещь навязчивая. С ней все немножко не так, как с обычной боязнью медуз.

Вот, например, почему я боюсь медуз? Возможно, когда я был маленьким (года четыре), я схватил в руки медузу, а она меня, естественно, ужалила. Ну и для меня медуза стала прочно связана с тем, что мне больно. Вот и зародился страх. Если

бы мои родители захотели меня от этого страха избавить, они бы не стали меня заставлять играть с медузами (во-первых, это немножко опасно, во-вторых, фиг бы я на это согласился!) или играть в игру из серии «медуза — друг человека» (не знаю, кому бы это вообще могло прийти в голову — «медуза» — то же самое, что и «друг»?!). Мне бы это не помогло.

Тогда, что же, от такого страха мне никак не избавиться? Не совсем. Сейчас это, действительно, было бы проблематично, помог бы разве что гипноз (да-да, он существует!), да и то, не обязательно. (например, он бы не помог, если бы оказалось, что я к нему не восприимчив) Зато в раннем детстве (лет до шести), это было бы очень легко.

Чтобы мне было легче найти для вас примеры, я снова обращаюсь к своему детству. Маленьким я очень любил ежевику (я и сейчас ее люблю, но уже, конечно, не так). Так вот, чтобы мне избавиться от страха медуз, можно было бы сделать следующее: дать мне ведро ежевики, чтоб я его ел. Затем поднести к моему лицу медузу так, чтобы я ее видел. На первый раз я бы, конечно, испугался, но родители бы подкладывали мне ежевики с каждым разом все больше и больше.

Со временем, медузы связались бы у меня не с болью от ожога, а со вкусной ежевикой (с целым ведром!), а я, соответственно, перестал бы их бояться. И никаких игр!

Ну, отлично, с медузами разобрались, а что не так с социофобами? Во-первых, у них нет такой старой ассоциации общества с чем-то нехорошим. Эта ассоциация есть у них вот прямо сейчас. Более того, она постоянно изменяется: сегодня это страх быть смешным на выступлении, завтра — боязнь как-то ошибиться, играя на сцене, на третий день — все вместе, на четвертый — что-то совершенно новое. Во-вторых, как уже говорилось, страх у социофоба постоянный: он боится общения не только, когда он

общается, а постоянно. Я не боюсь медуз постоянно. Так что же делать социофобу, которому хочет избавиться от своей проблемы?

Если Вы подумали, что играть в игры, вы, конечно же, оказались правы. Теперь, давайте, постараемся разобраться в том, почему в этом случае игры помогут, а в случае обычного страх — вряд ли.

Начнем с обычных страхов. Вы бы согласились играть со склянкой серной кислоты? Не думаю. А почему? Может, страшно за свое здоровье, ага? Вот поэтому я бы и не согласился играть с медузами — страшно.

Теперь снова вернемся к социофобиям. Как я уже говорил, у социофоба в страхе нет стимула, он боится постоянно. Значит, дав ему поиграть в какую-то игру, развивающую навыки общения, можно чего-то ожидать?

Да, но не сразу. Потому что некоторое время социофоб будет оставаться социофобом, зато потом он привыкнет и сможет нормально общаться в коллективе — навязчивое беспокойство уйдет.

Но почему ведро ежевики не поможет социофобу? Из-за того, что, как я уже сказал, у социофоба может не быть той самой ассоциации, ее просто не на что подменять, а из-за своей неустойчивости (сегодня одно, завтра — другое) сиюминутных ассоциаций реально получается очень много, то есть подменять ассоциацию придется едва ли не каждый день.

Игры же устраняют причины ассоциаций: огрехи воспитания, склад характера и так далее. Поэтому они и работают в случае социофобий, а с обычными страхами — нет (потому что как можно устранить тех самых медуз, которые жалили меня, когда я был маленьким?).

Надеюсь, этой небольшой статьей у меня получилось объяснить вам, чем отличаются те страхи, от которых вы избавляли своих подопечных, от самой обычной боязни мертвых пауков (или медуз).

Даниил Кожемяченко

Вместе – не страшно!

Выпуск готовили

Статьи

Даниил Ковальчук
Дарья Мусихина
Даниил Кожемяченко

Фотографии

Анна Крамер
Илья Слесарев

Обработка графики

Виталий Лебедев

Корректурa

Даниил Кожемяченко

Верстка

Даниил Кожемяченко

Сборная газета

Выпуск 2, 3.05.2013

Печатный орган выездных сборов детской
организации «Остров Сокровищ»

Московская обл. п. Колтышево

ДО Компонент, корпус 5

RSPR 77-00263-Г-02

Тираж 20

vostrove.ru/paper

newspaper_os@mail.ru

© Остров Сокровищ, 1997–2013